После того, как Даосюань отправился в свою комнату, чтобы отдохнуть, Чэнь Цзыян пришел в свой элегантный павильон.

Заперев дверь, чтобы никто не вошел в его комнату, Чэнь Цзыян сел с мрачным лицом.

"Хотя хозяин не сказал, как судить о том, что именно этот сын должен быть ограблен, раз хозяин говорит, он не ошибется!"

"Неудивительно, что ты - реинкарнация изгнанных бессмертных", - сказал он.

Думая об ужасной личности этого молодого человека, на лице Чэнь Цзыяна не появилось и половины выражения страха, а еще более свирепо он сказал:

"Мне все равно, кто ты - изгнанный бессмертный или бог Будда. Поскольку ты хочешь моей жизни, я буду убивать бессмертных против небес!".

Красивый молодой человек, который изначально был статным и красивым, теперь был полон свирепого цвета, почти как демон.

Более того, он достал из своей одежды древний свиток со сломанной обложкой. Смутно виднелись древние иероглифы на обложке, и удивительно, что это было: как выиграть Юань Цзюэ!

Потирая потрепанный древний свиток, Чэнь Цзыян вдруг понял, что к чему.

Мэн Ран получил эту книгу после того, как уничтожил Тайимэнь. Только взглянув на нее, Мэн Ран потерял интерес и бросил ее Нин Фэйсюань.

Причина, по которой книга оказалась в руках Чэнь Цзыяна, заключалась в том, что Нин Фэйсюань в прошлый раз отправил Гору Лонху на столичную базу провинции Цзянбэй.

Нин Фэйсюань думал, что Даосуань все еще в уединении, поэтому он доверил Чэнь Цзыяну хранить его. Но теперь кажется, что любимый ученик Даосуань Бессмертного не собирался отдавать его своему хозяину.

.....

Эти два дня Мэн Ран оставался на вилле Цинсю Дунчжу, занимаясь медитацией. Беспорядки внешнего мира не имеют к нему никакого отношения.

Кроме того, вчера утром Мэн Ран попросил Ван Чжибиня привести людей и установить некоторую ауру. После этого снова ничего не произошло.

Около четырех часов дня тренировка Мэн Рана была прервана телефонным звонком. Звонившей оказалась Му Цинья.

Му Цинья звонит сама, а не для чего-то другого.

. Она просто хочет, чтобы Мэн Ран сопровождала ее вечером в отель Shenghui, чтобы посетить танцы-маскарад.

Изначально Мэн Ран не собиралась идти на танцы-маскарад. Дело было не в том, что Мэн Ран боялась какого-то заговора, а в презрении.

Сейчас Мэн Ран - сапфировое глазированное тело, а его достижения - вершина строительства фундамента. Сколько людей в мире могут принять силу его кулака?

Если Мэн Цзюньбу заинтересует земля, то он может заинтересоваться ею.

Кроме того, даже если это несравненные небо и человек, также не может упомянуть Мэн побежал малейший интерес.

С таким хорошим временем, Мэн Ран предпочел бы остаться на вилле для медитации.

Но Мэн Ран, в конце концов, однажды пообещал Му Цинье. На этот раз Му Цинья специально пригласила себя в прошлое. Перед лицом этой бывшей подруги Мэн Ран была безжалостна.

"Элегантность - это элегантность, а семья Му - это семья Му. Почему я должна настаивать на их различии?"

Разобравшись в этом вопросе, Мэн Ран естественно согласился на встречу с Му Цинья.

"Как раз вовремя, посмотрим, кто из них старый друг. У меня такая ностальгия по Мэн".

Улыбаясь, Мэн Ран спрыгнула с платформы крыши виллы и вошла в виллу.

В это время на другой стороне горы Сюфэн, увидев, что Му Цинъя положил трубку, генерал Му, встревоженный, как муравей на горячей кастрюле, спросил с хмельным лицом: "Как насчет того, обещал ли Мэн Ши сопровождать вас в прошлом?".

Му Цинъя тяжело кивает, на его глаза наворачиваются слезы. Видя эту сцену, Нин Фэйсюань с одной стороны не может сказать, что его радует или печалит. Странно.

Старый генерал Му увидел это, сильно кивнул головой и счастливо рассмеялся: "Хорошо, хорошо! Пока Мэн Ши не отказывается, это показывает, что у семьи Му и у него еще есть возможности для восстановления. "

"Раньше я был стариком с тусклыми глазами и не знал настоящих людей. Я никогда не ожидал, что мастер Мэн может стать мастером боевых искусств в его возрасте. Он действительно гений!

Пока я могу воспользоваться этой возможностью, я могу не беспокоиться о больших вещах! "

Старый генерал был дерзок и сух, совсем как в тот год.

Видя эту сцену, Нин Фэйсюань на другой стороне молча вздохнул: "Он больше, чем мастер боевых искусств, он - вершина китайского списка небес!"

http://tl.rulate.ru/book/49808/2235137